

ГЕНДЕР И КОРРУПЦИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ: на пути к трансформационным изменениям

Подготовлено в рамках совместного проекта ПРООН и Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан «Укрепление национальной антикоррупционной экосистемы в Узбекистане», финансируемого Европейским Союзом.

1 Методология исследования

Международный опыт показывает, что коррупция по-разному влияет на мужчин и женщин. Установлено, что женщины сталкиваются с особыми и непропорционально высокими трудностями из-за социальных ролей, системного неравенства и гендерной асимметрии в доступе к ресурсам, властным полномочиям. Такая ситуация усиливает социальную, политическую и экономическую маргинализацию женщин. Учитывая это, многие международные организации и документы подчеркивают необходимость учёта гендерной уязвимости при разработке антикоррупционной политики, включая признание непропорционального воздействия коррупции на женщин. Именно в этом контексте, при поддержке ПРООН, ЕС и Антикоррупционного агентства РУз, было проведено исследование, направленное на выявление гендерных последствий коррупции, содействие интеграции гендерного подхода в антикоррупционную повестку и укрепление усилий Узбекистана по созданию инклюзивного и свободного от коррупции общества. При подготовке доклада использовались качественные и количественные данные, полученные по результатам анализа международных политических документов, базовых законодательных актов Узбекистана в сфере противодействия коррупции, а также проведенного социологического исследования с привлечением **539 респондентов** (268 женщин и 271 мужчина); 10 фокус-групповых дискуссий. (по 5 для мужчин и женщин) в Наманганской, Сурхандарьинской, Самаркандской, Сырдарьинской, Ташкентской областях и Республике Каракалпакстан; рассылка специальных вопросников в такие учреждения, как Министерство юстиции, Палата адвокатов, Национальное агентство социальной защиты и т.п.

2 Основные выводы

Системные реформы, гендер и коррупция:

Узбекистану предстоит еще много сделать в плане придания антикоррупционным реформам системного характера, включая совершенствование национального законодательства (принятие закона о защите информаторов, усилении правовой защиты журналистов и т.п.) и укрепление институтов гражданского общества, независимых СМИ, общественного контроля и т.п. С этой точки зрения, дифференцированное воздействие коррупции на женщин и мужчин, усугубляемое гендерными стереотипами, вызывает необходимость интеграции гендерно-чувствительного подхода в разработку и реализацию антикоррупционной политики.

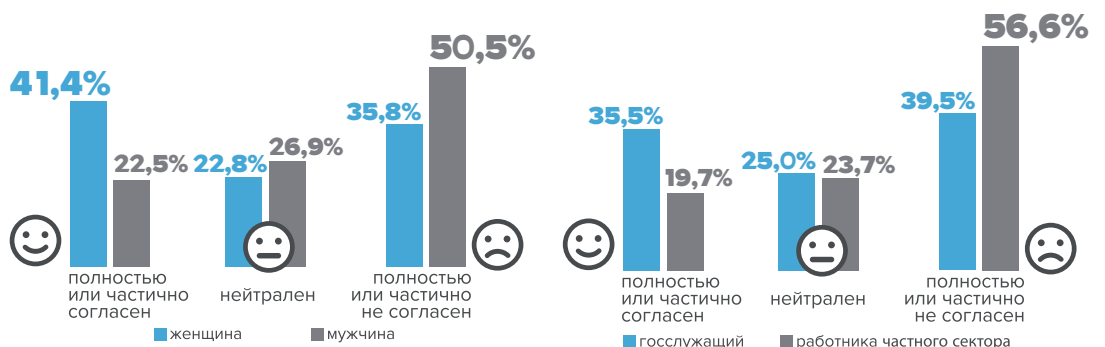
Нормативно-правовая база в сфере противодействия коррупции и гендер:

Антикоррупционная законодательная база Узбекистана в целом соответствует международным базовым требованиям и частично отвечает стандартам интеграции с гендерной проблематикой. Отсутствие в ней гендерных положений частично компенсируется другими законами (Трудовой кодекс, Закон «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» и т.д.). Вместе с тем, при рассмотрении взаимоувязанности гендерных проблем с противодействием коррупции необходимы правовые рамки, которые не просто гарантируют гендерное равенство, но и обеспечивают гендерно-чувствительный подход при реализации антикоррупционной политики.

Гендерные атрибуты лидерства и коррупция:

В обществе Узбекистана широко распространены гендерные стереотипы о способностях женщин быть компетентными руководителями. Так, 41,4% женщин считают, что они могут быть справедливыми лидерами и лишь 22,5% мужчин с этим согласны. Не поддерживают данную точку зрения 50,5% мужчин и 35,8% женщин. Скептическое отношение к вопросу о лидерских качествах женщин больше проявляется среди лиц с низким уровнем образования, работников частного сектора и лиц с более высоким уровнем дохода.

Если бы женщины занимали высокие должности в правительстве, могли бы они принимать более справедливые решения, чем мужчины?

Гендер и вовлечение в коррупцию:

В целом, граждане чувствуют тенденцию к улучшению ситуации с коррупцией, связывая это с внедрением цифровых технологий в сфере услуг. Порядка 53,8% респондентов сообщили, что они не сталкивались с коррупцией. Из оставшихся 46,2% опрошенных — 30,2% высказали уверенность, что пол никак не повлиял на их вовлечение к коррупции и лишь 9,3% высказали противоположную точку зрения.

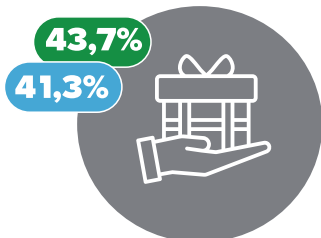
Если вас когда-либо принуждали к коррупции, как вы думаете, повлиял ли на это ваш пол?

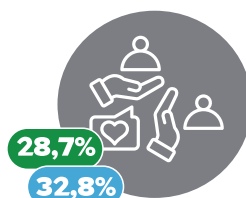
Как некоторые традиционные нормы в Узбекистане (суюнчи, таниш-билиш, пышные торжества) влияют на распространение коррупции?

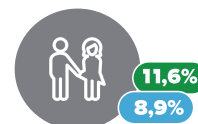
Какие формы коррупции наиболее распространены в Узбекистане?

Когда госслужащий предоставляет услуги гражданам за деньги или подарки

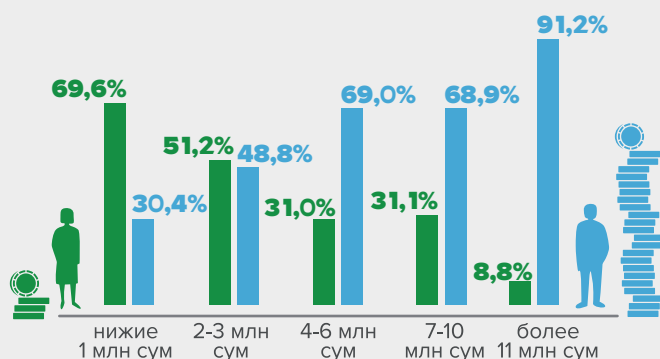
Когда госслужащий продвигает интересы своих родственников или друзей в собственных целях

Когда госслужащий в обмен на услуги склоняет женщину к "близким отношениям"

Экономическая уязвимость, гендер и коррупция:

По данным исследования, 36% респондентов указали ежемесячный доход менее 1 млн сумов. Среди них почти 70% составили женщины. Данные основаны на самооценке общего ежемесячного дохода респондентов. Однако общественность воспринимает влияние коррупции на доходы населения как гендерно нейтральное воздействие — более половины респондентов (53,2%) считают, что коррупция в равной степени негативно влияет на мужчин и женщин. Более того, 42,8% мужчин и 16,8% женщин полагают, что мужчины страдают от коррупции больше, чем женщины. Тем не менее, большинство респондентов (78,7%) высказались что, если коррупция более негативно отражается на женщинах, правительству следует это учитывать при реализации антикоррупционных мер.

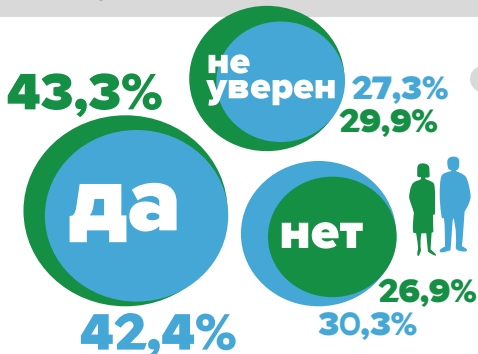

Гендерное распределение респондентов по уровню ежемесячного дохода

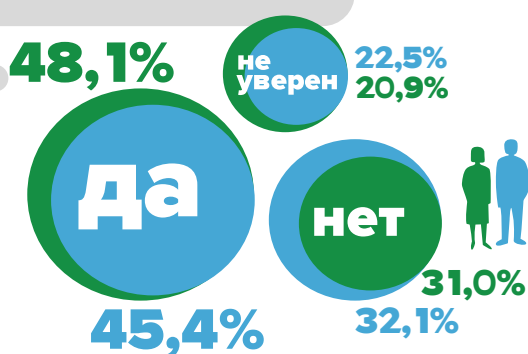
Сексуальное вымогательство:

В обществе признается уязвимость женщин к сексуальным вымогательствам: 46,8% респондентов полагают, что женщины защищены от сексуального вымогательства; 31,5% так не считают. О наличии барьеров при желании сообщить о факте сексуального вымогательства заявили 37,3% женщин и 29,2% мужчин. Речь идет о таких факторах, как стыд, страх осуждения обществом, нехватка знаний и правовой грамотности. При этом, 41% мужчин и 35,4% женщин отрицают наличие психологических препятствий.

Женщины в Узбекистане уязвимы к такому виду коррупции, как сексуальное вымогательство?

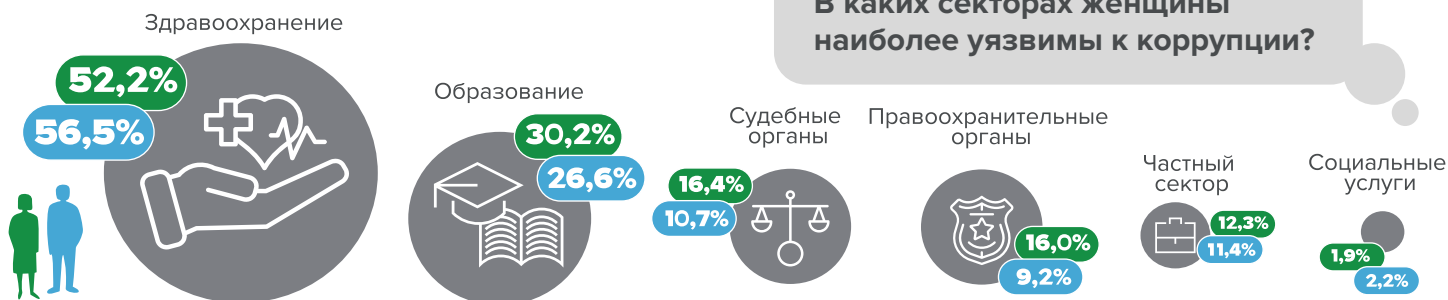

Женщины в Узбекистане защищены от сексуальных вымогательств?

Гендер и подверженные коррупции сферы:

Женщины в Узбекистане сталкиваются с отраслевой уязвимостью к коррупции при решении проблем, связанных с репродуктивным трудом и заботой о детях. Более половины опрошенных (54,4%) назвали здравоохранение сектором, в котором женщины воспринимаются как наиболее уязвимые к коррупции, за ним следует сфера образования (28,4%). К числу других секторов, вызывающих обеспокоенность, отнесены судебная система (13,5%), правоохранительные органы (12,6%) и частный сектор (11,9%).

В каких секторах женщины наиболее уязвимы к коррупции?

Расширение возможностей женщин, гендер и коррупция

Согласно результатам исследования, 50,4% женщин и 38% мужчин уверены, что усиление экономических возможностей женщин будет более эффективным подходом к борьбе с коррупцией. Только 14% респондентов высказались за увеличение представленности женщин в парламенте и 13% - на руководящих должностях в правительстве. Такая ситуация свидетельствует о высоком уровне экономической маргинализации женщин.

Приоритетные меры с точки зрения граждан

Наиболее важными мерами противодействия коррупции, по мнению граждан, являются: обучение и повышение квалификации госслужащих (25,8%); эффективная имплементация законодательства и антикоррупционной политики (24,5%); найм госслужащих и их продвижение по службе на основе заслуг (22,4%). Гендерно-чувствительные рекомендации, основанные на качественных данных, включают признание непропорционального воздействия коррупции на женщин, внедрение адресных мер профилактики, внесение поправок в законодательство о коррупции с учетом гендерных аспектов, создание безопасных систем для информирования о фактах коррупции и сексуального вымогательства и т.д.

3 Рекомендации

Все рекомендации представлены в двух блоках. **Первый блок** включает меры по совершенствованию национального законодательства в сфере противодействия коррупции с целью приведения его в соответствие с международными требованиями по учету гендерной специфики, сформулированными Рабочей группой по гендеру, инклюзии и коррупции при коалиции UNCAC, Международной ассоциацией женщин-судей, ОЭСР и т.д. В частности, предложено дополнить соответствующими положениями, включая криминализацию такой гендерно-обусловленной формы коррупции, как сексуальное вымогательство, следующие законы:

- «О противодействии коррупции»;
- «Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и их проектов»;
- «О конфликте интересов»;
- «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления»;
- Уголовный кодекс;
- Кодекс об административной ответственности.

Второй блок рекомендаций дополняет меры по совершенствованию национального антикоррупционного законодательства и предоставляет возможные направления для институтов в плане дальнейшего учёта контекста и расстановки приоритетов с целью более эффективного интегрирования гендерных аспектов и усилий по борьбе с коррупцией. В частности, необходимо развитие межведомственного взаимодействия между антикоррупционными органами и учреждениями, занимающимися вопросами гендерного равенства. Рекомендации также включают разработку гендерно-чувствительной антикоррупционной политики, формирование соответствующих компетенций и принятие целевых мер для устранения таких явлений, как сексуальное вымогательство, гендерная уязвимость в отдельных секторах (здравоохранение, образование и т.д.). Все рекомендации данного блока сформулированы в рамках следующих направлений:

- Разработка и реализация политики и законодательства в сфере борьбы с коррупцией с учётом гендерных аспектов;
- Укрепление антикоррупционного правоприменения и каналов информирования;
- Преодоление пагубного воздействия традиционных норм;
- Преобразование общественных гендерных норм;
- Повышение уровня знаний и осведомлённости;
- Расширение прав и возможностей женщин как мера борьбы с коррупцией;
- Формирование всестороннего общественного подхода к преодолению гендерных последствий коррупции.